

Февраль 2009 г.

Письмо Володи Опекунова брату Вене от 7 февраля 2009 г.

07.02.09 Вене

Здравствуйте, Венья и Ирина Васильевна!

После нашего телефонного разговора я позвонил Павлу Шичко и отменил встречу. Сказал, что возникла некоторая ситуация неопределенности. Требуется время, чтобы определиться с дальнейшими действиями. Я подумал, что ты можешь вернуться к идее продолжения работы над рассказами. Тема не исчерпана. Через месяц позвоню ему еще раз. Если ты хочешь уложить рассказы в киносценарий, я могу выслать тебе в электронном виде пару учебников по кинодраматургии. Один из них написан специально под американцев, по их рецептам создания фильмов. Слежкин распечатает тебе учебники, только принеси ему пачку бумаги. Согласен с твоей характеристикой Василия. К нему очень подходят слова поэта Светлова «Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире прочнее гвоздей». Надо радоваться, что у нас есть Василий Слежкин.

Я передал книгу Кузнецову, он скромно ее принял вместе с некоторыми моими рассказами, из которых я хочу сделать книгу, и продолжил разговор по своим темам. Я был даже немного разочарован отсутствием большой радости, но через день Кузнецов рано утром позвонил мне, сказал, что всю ночь читал твою книгу и мои рассказы, пригласил меня к себе и самым восторженным образом отозвался о твоей книге:

- Вот как надо писать книги, Владимир Васильевич!

Я сам был удивлен такой реакции, еще раз просмотрел книгу и внимательно прочитал рассказы «Ураган» и «Гибель шхуны», которые ты мне не присылал. Знал я только сюжеты к рисункам. Рассказы я читал как свежий, не знакомый с текстом читатель и нашел их весьма неплохими. И чем дальше, тем больше книга мне нравится.

Кузнецов находится в состоянии обостренного восприятия текстов, никак не может закончить свою повесть, устал от нее, бесконечно переделывает и дописывает, но остановиться не может. Извел себя. Попросил, чтобы я не обижался на критику и набросился на мои рассказы. Разбирали мы рассказ «Буфетчица», известный тебе как фрагмент моего эссе о тебе из альманаха «Понедельник».

- О чем и о ком этот рассказ? – вопрошал Кузнецов. – Вы пишете здесь о трех капитанах, настоящих людях, героях, и только несколько строк содержат слова, относящиеся к буфетчице. Да я бы об этой суке не только писать не стал, я бы сам придушил ее голыми руками. А вы в ее честь даете название рассказу. Не стоит она того!

Я оправдывался тем, что это мой творческий метод. Косвенное описание. Еще Чехов учил, что для изображения лунной ночи надо писать не о луне, а о том, как блестит горлышко бутылки. А буфетчица нужна мне, чтобы показать уязвимость капитанов. Рассказ действительно не о ней. Возьмем, к примеру, названия известных повестей «Кортик» и «Бронзовая птица». Речь в них идет не столько об указанных предметах, сколько о приключениях молодых людей.

Кузнецов стал критиковать меня за канцеляризм. Привел пример с речью начальника отдела кадров в разговоре с будущим капитаном. Я ответил, что начальник отдела кадров является высоким должностным лицом, погрязшим в инструкциях, указаниях, приказах и в идеологической борьбе. Но он честно, как он понимает, исполняет свои обязанности. Он хоть и получает по зарплате в пять раз меньше капитана, но является его начальником и вершителем его судьбы. Он должен говорить канцеляризмами типа «Девочка, ты по какому вопросу плачешь». Пример мне приводил князь Хованский.

Я все же выдержал обсуждение всех рассказов, после чего Кузнецов сообщил мне, что он сделал себе послабление в отношении алкоголя и предложил мне распить бутылку водки, так как мы не отмечали с ним ни Новый год, ни оба Рождества. Я согласился, но отказался от продолжения, так как спешил на встречу с наборщицей своих остающихся в машинописи рассказов. Наборщица два года трудилась и, наконец, представила результат.

На православное Рождество я не попал к Кузнецову, так как позвонил Слава Августинович и передал приглашение своей жены на встречу с читательницами моей и твоей книг. Я обрадовался, собрал некоторый материал, фотографии, продумал свое выступление, погладил брюки, надел белую рубашку и пошел на встречу. Андрей перед моим выходом спросил, куда я. Я ответил, что иду на встречу с читателями.

- Круто, - сказал Андрей, - надо дать почитать ваши книги Наташе. (Его девушке).

Встреча проходила не так, как я себе представлял, а, может быть даже лучше, чем думалось. Жена Августиновича работает учительницей изобразительного искусства в школе, красивая, умная, энергичная, полная творческих замыслов. В ее круге общения другие учительницы и 80-летний дед, который ведет кружок по плетению из лозы. О нем я тебе писал. Жена Августиновича покровительствует деду и спасла его от психбольницы, куда его пыталась отправить жена со своей подругой, две выжившие

из ума старухи, которые валили с больной головы на здоровую. Настоящих читателей было только двое, жена Августиновича Наташа и ее подруга, учительница по труду Чемодурова, как оказалось, тоже талантливая учительница, которая ведет кружок мягкой игрушки. Во время встречи она показала мне свои работы и изданный в Москве цветной фотокаталог ее работ. Она получила уже аванс от одного московского издательства в 1200 долларов на издание своей книги по мягкой игрушке. Будет представлено около 60 образцов с выкройками. Дед тоже оказался творческой личностью, рассказал, что много лет занимался профессионально фотографией и сейчас имеет заказы на фотографии живописных мест Белоруссии для книг по туризму.

Так что читатели оказались сами писателями и авторами книг. Кружок единомышленников. Все было очень красиво, интересно, и я вспомнил подобные встречи в салоне у мадам Помпидур. Подумалось, что жена Августиновича и является этой мадам Помпидур. Пришлось извиниться перед Кузнецовым за то, что я перенес нашу встречу, но ему о встрече с читателями не рассказывал, чтобы не возбуждать чувства ревности к Августиновичу.

- У Славы я был на прошлой неделе, опять мечтали, как десять лет подряд, как мы будем проводить лето в поездках по Белоруссии. Хотелось бы попасть в Калининград, но кризис все ставит под удар. Еще не известно, как будут развиваться события. Могут быть проблемы с деньгами, ждем расчетов задолженности по новой квартире. Саша ищет работу, вышел на дипломный проект, занятия у них уже закончились, лекций больше не будет. Одновременно он собирается получить второе образование в бизнесшколе при Белгосуниверситете, которую закончил Андрей. Это второе высшее образование. Пока у ребенка есть желание учиться, не надо мешать ему. Но главное сейчас, найти работу.

С Марьяновичем я встретился, заехал к нему на работу за 15 минут до ее окончания, вручил книгу. Марьянович был очень доволен, показал свой рабочий кабинет, а я еще сказал ему, что уровень начальника определяется площадью его кабинета. Пригласили художника с фотоальбомом его работ, провели встречу, а потом Марьянович пригласил меня в ближайшую забегаловку выпить за книгу, твое и наше здоровье по 150 граммов. Учитывая важность и торжественность момента, я не отказался, хоть и знал, что это на два дня выбьет меня из рабочей колеи. Я уже начал править набранные тексты и очень дорожил днями отгулов. С 9 по 15 февраля должен быть в Осиповичах, работа на четырех предприятиях. Надо бы подгот готовиться.

В Национальной библиотеке я побывал, книгу разместил, но на счет презентации пока никакой договоренности не возникло. Все идет не так, как я предполагал. По результатам обращения в библиотеку я написал письмо ее директору. Прилагаю вариант этого письма. Отправлю его по возвращении из Осиповичей. Виктор Федорович Овчинников говорил, что текст должен отлежаться. Тем более, что директор библиотеки не ждет моего письма.

Когда ты сообщил, что не будешь еще раз участвовать в конкурсе, я подумал, что, может быть, мне попытаться выставить свою книгу. Если ты считаешь это возможным, посоветуйся с Симкиным. Если потребуется, я попрошу Сергея Борисовича Лебле и Александра Андреевича Намгаладзе написать мне отзывы на книгу. Да, может быть, по условиям конкурса никакие рекомендации и не нужны. В комиссии сидят компетентные люди, сами с усами, а если я представлю отзывы Лебле и Намгаладзе, могут возникнуть разговоры, что Опекунов подговорил своих друзей и прикрывается их высокими званиями и научным авторитетом. В душе я физикам и математикам доверяю больше, и их мнение для меня важнее, чем мнение профессора по литературе. Вспоминается трагический случай с гибелью в психбольнице, когда там работала Рая, профессора Гаркави, специалиста по пафосу в социалистической литературе. Может быть, этот пафос и был причиной его гибели. Слежкин дружит с учеником Гаркави Осипом Трофимовым, который преподает в Лиенае. Я читал в Минске статьи и Гаркави и Трофимова и представляю, чем они занимались. Мне близки слова Лебле, который говорил, что никому не надо подражать и не надо ни у кого учиться, так как в литературе важна индивидуальность, а читать надо Томаса Манна. Тогда он был очень доволен его сочинениями.

Намгаладзе прислал мне письмо, что твою книгу получил, рад, хорошая книга, поздравляет тебя и сам готовит в Питере издание двух своих книг о нашей жизни. Одна из них называется «Гостремиада», о похождениях профессора Гострема и о борьбе с ним, во главе которой стоял сам Намгаладзе. Должна быть очень интересная книга.

Я правлю свои рассказы. Среди них нашел рассказ о нашем преподавателе физвоспитания Пауле Климентьевиче Нормантасе. Интереснейший человек. Передай этот рассказ Сэму Симкину, который дружит с литовцем, о котором нам на рынке рассказывал Симкин. И попроси Симкина передать этот рассказ литовцу. Пусть порадуется, что среди его соплеменников есть люди, достойные памяти в умах простых русских людей. А может быть, литовец захочет прочитать и мою книгу. Покажите ему в тексте с страницы 112 и 113, на которых отец моего героя рассуждает о литовцах.

Я боюсь, что подаренный мной матричный принтер запустить вам не удалось. На новых ноутбуках может не быть порта для подключения таких устройств. У нас на работе много еще остается старых матричных принтеров, я запросил один для своего старого ноутбука, но зам. начальника, который ведет эти дела, сказал мне, что от них толку уже не будет. Надо все же перенести в вагон-лабораторию один из таких принтеров, потому как лазерный только в другом вагоне, куда не очень хочется ходить. Там работают не молодые женщины, которые истязают себя бесконечными разговорами типа

«Прохоренко плохой, а Опекунов еще хуже». Привыкнуть к такой обстановке трудно. Но нужно терпеть. Рассказы о железной дороге я пока не пишу. Можно кого-нибудь обидеть. Нельзя кусать руку, которая тебя кормит. Но чем дальше, тем больше я проникаюсь уважением к дороге, по которой идет поезд. Скрипит, пытит, дымит тепловоз, но тянет. И вижу изнутри, какая большая и нелегкая работа связана с таким движением. Такие же труженики, как и моряки. Слава Богу, что поезда ходят. Я не говорю о скоростях в 360 километров в час, лишь бы ходили. Грузоперевозки за последние месяцы сократились на четверть. Я помню, как в начале девяностых годов на угольном складе в Орше из шести кранов работал только один, а крановщик сидел дома и ждал, когда ему позвонят и сообщат, что появилась работа. Упаси Бог опять оказаться в таком кризисе.

На этом желаю вам крепкого здоровья и успехов.

Володя

06.02.09

Директору Национальной библиотеки Беларуси Мотульскому Р.С.

Уважаемый Роман Степанович!

В октябре прошлого года у меня в гостях был мой старший брат капитан дальнего плавания флота Российской академии наук, сотрудник Института ГЕОХИМ им. Вернадского Опекунов Виноградский Василий Васильевич. Он также член Союза журналистов России и писатель. Ваша библиотека произвела на него неизгладимое впечатление, и он попросил меня при выходе из печати его книги о становлении морского рыболовства в Западном регионе Советского Союза, художественное изображение исторических событий, подарить три экземпляра Национальной библиотеке Беларуси.

Недавно я получил эти книги и передал их Вашей библиотеке. При этом у меня возникло желание поделиться с Вами некоторыми соображениями.

Первая моя попытка подарить книги Вашей библиотеке оказалась неудачной. В субботу отдел комплектования не работал, и я утешился тем, что записался в библиотеку. Пришлось отпрашиваться с работы и ехать в понедельник. В отделе комплектования меня радушно приняли обаятельные женщины и приняли из моих рук три экземпляра книги. Вежливо поблагодарили и успокоили, что книги попадут по назначению, и можно ни о чем не волноваться. Можно было бы и успокоиться на самом деле, но я вспомнил, что получил благодарственные письма на размещение своей книги в библиотеке Краковского университета и в Главной библиотеке Калифорнийского университета. Я с удовольствием передал бы такое письмо своему брату, но в процедуре приема книги в дар Вашей библиотеке такое письмо не предусмотрено. Я позвонил заведующей отдела комплектования, и она сказала мне, что в принципе они такие письма пишут и отправляют, но отправить благодарности всем авторам, которых в год насчитывается 150 тысяч человек, не представляется возможным.

Предлагаю вариант решения этой действительно проблемы, в которой несколько аспектов. Во-первых, в отношениях с храмом науки и культуры, чем является библиотека, должны торжествовать высокие этические принципы, к которым относится и благодарность. Эту благодарность можно выразить на типографском бланке формата А4 с силуэтом библиотеки. Пусть поработают ваши художники. В стандартный текст со словами благодарности достаточно будет вписать на принтере или рукой имя автора и название его книги. Документ можно назвать Актом или Свидетельством. Такой документ можно повесить в рамочке на стену и тешить автора, а также показывать друзьям. В последние годы стало модным вешать на стенах даже в рабочих кабинетах всякие лицензии, сертификаты, дипломы и почетные грамоты. Они работают на авторитет хозяина кабинета. И в этом нет ничего плохого, мало того, это стало суровой необходимостью. Посетители кабинета должны знать, с кем имеют дело.

Люди, к которым относятся эти знаки, ведут себя по-разному. Итальянский физик Энрико Ферми писал в анкетах, что является членом ряда академий, названий которых не помнит. Полученные дипломы не читал и складывал в свой архив. В это же время Леонид Ильич Брежнев с удовольствием носил ордена и медали. Основная масса писателей находится между этими крайностями, не придают большого значения таким бумагам, но и не отказываются принять их. Мне кажется, что изготовить такой документ не будет слишком дорогим удовольствием, а оформление его не займет много рабочего времени.

Если же даритель не простой смертный, а относится к царствующим особам или является, к примеру, лауреатом Нобелевской премии, да еще и автором, ему нужно вручить особый документ, отпечатанный местами золотой краской и имеющий оригинальную, а не типографскую подпись директора библиотеки. Мне кажется, будет уместным воспроизвести текст благодарности на белорусском, русском и английском языках.

Во-вторых. Процедура вручения Акта должна быть не обременительной ни для библиотеки, ни для писателя. Некоторым желающим можно вручить Акт в торжественной обстановке на одном из мероприятий, проводимых библиотекой, другим такой документ можно выдавать в момент передачи книги. В отделе комплектования должны всегда находиться бланки таких документов. Поскольку отдел комплектования не работает в выходные дни, эту процедуру может провести дежурный администратор в

фойе библиотеки. Если бы дежурный был уполномочен совершать такие действия, мне не пришлось бы еще раз ехать в библиотеку. Поручить дежурному администратору выполнять эти действия вполне в Ваших силах как руководителя учреждения. Думаю, что никаких согласований не потребуется. Инструкция будет вашим внутренним документом.

В-третьих. Книга является не только духовной, но и материальной ценностью. Передача материальных ценностей обычно сопровождается актом приемки, в котором указываются основные признаки предмета и его стоимость. Это должен быть тоже очень простой документ с реквизитами и подписями. Один экземпляр остается в библиотеке, другой – у дарителя.

В-четвертых. С точки зрения безопасности, а книга может быть предметом, с помощью которого совершаются террористические акты, в открытой печати имеются сведения об этом, весьма желательно иметь сведения о человеке, который передает книгу. В момент приемки книги нужно попросить дарителя показать документ и сообщить основные сведения о себе. Пусть он заполнит соответствующий формуляр, или это сделает работник библиотеки, если, например, даритель забыл дома очки, или не умеет (не может) писать. Этот момент должен быть во внимании начальника службы безопасности. Не плохо было бы иметь на рабочем месте в отделе комплектования лампу с ультрафиолетовым светом, в котором видны, например, бактерии чумы или яды в коллоидном растворе (пример почтовой рассылки в Англии и США). Нужно иметь аппарат, который применяется при досмотрах в аэропортах, который позволит увидеть ампулу с взрывчатым или агрессивным веществом в переплете книги (пример с покушением на Гитлера). Не нужно держать специального работника на этих устройствах, нужно обучить работников отдела комплектования пользоваться ими, хотя бы в некоторых случаях. А от службы безопасности потребуются только контролировать техническое состояние этих приборов.

Было бы вообще замечательно, и это соответствует современным требованиям, если бы и в нерабочее время, даже ночью, даритель мог совершить свое действие. В таком случае книгу мог бы принять работник охраны. Это тоже не трудно, и его можно наделить такими полномочиями. По окончании дежурства он сдает полученные книги и заполненные формуляры. Такая ситуация может возникнуть, когда даритель оказывается в Минске проездом, например, из Германии, Польши, Литвы или Калининграда, и в его распоряжении всего несколько часов. Как ни гипотетична такая ситуация, она должна быть предусмотрена. Пусть за всю историю библиотеки это будет всего несколько случаев, но тогда не обидно будет читать в записках автора о том, что он хотел подарить книгу, но не смог.

О презентациях. Мне приходилось присутствовать на многих презентациях новых или старых, но только что появившихся в библиотеке книг. В конце семидесятых годов в Калининградском Доме офицеров я попал на презентацию книги маршала Жукова «Воспоминания и размышления». В презентации книги принимала участие дочь маршала, которая рассказала о жизни Жукова в послевоенной Германии, о людях, которые входили в окружение писателя. Потом я уже узнал о давлении, которое производилось на автора, чтобы он в своей книге упомянул Л.И. Брежнев, который к своим орденам и медалям очень также хотел попасть в книги. На дачу к Жукову приезжали два посланца от генсека и намекнули, что иначе книга никогда не выйдет в свет.

В зале присутствовало около сотни старших офицеров Калининградского гарнизона, все были в теме, а кто-то успел и прочитать эту книгу. Один армейский полковник в своем выступлении отметил, что он не нашел в книге упоминаний о событиях на Ленинградском и Волховском фронтах, когда Сталин направил туда Жукова с целью исправления ситуации. Запуганные репрессиями командиры, которые боялись не немцев, а своих, потеряли всякую инициативу и не предпринимали никаких решительных действий. Жуков демонстративно из своего пистолета без суда и следствия расстрелял несколько советских офицеров, что значительно подняло дух Красной Армии. Выступление армейского полковника поддержал капитан первого ранга. Калмык по национальности. Его задела тема репрессий. – Что сделал Сталин с калмыцким народом? – громко спросил он. И минут пять говорил о страданиях калмыцкого народа. Тема книги стала отходить на второй план. Люди говорили, каждый о своем, и ведущему презентации стоило больших усилий вернуться к теме. Такая презентация запоминается на всю жизнь.

В семидесятых годах в одной из библиотек Калининграда я оказался на презентации новой книги о Ломоносове. Исполнялась какая-то годовщина со дня рождения великого ученого. Презентацию вела обычная работница библиотеки, но ее выступление было настолько тщательно подготовлено, она настолько изучила тему, обладала такими хорошими данными оратора, что я до сих пор помню ее выступление.

- Среди работников библиотек и архивов встречаются настоящие фанаты, - как-то в поезде говорил мне хозяин частного архивного учреждения из Харькова. Он ехал в Прибалтику, вез документы для установления прав собственности на недвижимость в связи с возвращением прав владения, у которых эта собственность была конфискована. Я тогда вспомнил библиотекаря, которая рассказывала о Ломоносове. Она полностью перевернула мое представление о жизни ученого. Оказывается, он не так уж и сильно боролся с засильем немцев в Академии наук. Засилия не было, так как в Академии русским был только Ломоносов, и он дружил с членами Академии, в частности с Рихтером, физиком, погибшим в экспериментах по изучению атмосферного электричества. Некого было засиливать. И до сих пор в Российской Академии наук процент немцев значительно выше, чем в среднем

по стране. Это потомки тех первых академиков. Генетическая и культурная предрасположенность к научной деятельности.

С точки зрения логики презентации играют роль метатекста по отношению к авторскому тексту.

Мне хотелось бы выступить на презентации новых книг, рассказать о книге брата и о нем самом. Я хорошо знаю своего брата, пишу о нем, и знаком с темой, сам ходил в моря. Это могло быть интересным выступлением. Беларусь сейчас не имеет выхода к морю, не является морским государством, но в Минске существуют объединения военных и гражданских моряков, которые встречаются, говорят о своем, вспоминают минувшие дни и еще о чем-то мечтают. Таким людям может показаться интересной книга моего брата. Свое выступление я предполагал сделать в небольшой комнате, как у студентов иныза, участников может быть от 5 до 15 человек. Знакомых с темой или случайных, это тоже может быть интересно для них. Лично я не отказываюсь от таких встреч, если они даже не по моим темам.

Я позвонил в отдел, который занимается презентациями, и услышал в ответ, что это невозможно. План работы на 2009 год утвержден, и в него невозможно включиться. Я почувствовал, что здесь тоже нерешенная проблема, которая не стоит выеденного яйца.

Расскажу, как мне видится решение этой проблемы. План работы библиотеки должен быть. И не только на 2009 год, должен быть план стратегического развития библиотеки на ближайшие десять лет. Но эти планы не должны мешать оперативной работе, а предусматривать ее. С моей точки зрения все должно происходить следующим образом.

Я обращаюсь в отдел, занимающийся презентациями, представляю книгу и заполняю соответствующую форму документа, содержащую сведения об авторе книги и того, кто ее представляет. Работница принимает мое заявление и книгу и в предварительном порядке знакомит с правилами проведения презентаций. Дает почитать эти правила и берет с меня подписку, что я с ними знаком. Эти правила должны быть еще более подробно расписаны в ваших внутренних документах и согласованы с идеологическим отделом и службой безопасности. Согласования читателей правил можно не показывать, чтобы не смущать их. При необходимости решается вопрос, кто кому будет платить, я библиотеке, или она мне. Предлагаются варианты организации моего выступления: это может быть выступление по темам или по программе поступления новых книг. Через несколько дней работница звонит мне и сообщает, что мое заявление рассмотрено и принято, мне предлагается выступление такого-то числа и в таком-то месте, не обязательно в здании Национальной библиотеки. Под вашей эгидой могут работать местные библиотеки, аудитории университетов или даже помещения при жилищно-эксплуатационных конторах. По согласовании со мной времени и места, вы включаете нашу договоренность в свои информационные бюллетени, я готовлюсь к выступлению, а желающие ожидают своего часа. Если придет хотя бы один человек, мероприятие оправдано. Встреча может быть еще интереснее, чем в большой группе. В одном из советских фильмов о зарождении космонавтики показана встреча теоретика космонавтики с будущим главным конструктором. На лекцию никто не пришел, кроме лектора и единственного слушателя. И это была историческая встреча. Не будем гнаться за численностью участников. Я был бы еще более благодарен библиотеке, если бы она, располагая базой данных общественных организаций, сообщила о моем выступлении в объединения моряков.

И еще несколько общих рассуждений о наших культурных ценностях.

В девяностые годы мне попала статья о статусе исторических культурных ценностей, в частности архитектурных, по классификации соответствующих органов ООН. В те годы в Белоруссии насчитывалось и было включено в список 70 исторических памятников, а в какой-то испанской деревне их было значительно больше. И таких деревень в Испании много, не говоря уже о городах. Причина не только в том, что никто не подавал заявки на включение памятников в списки ООН, а включение – довольно сложная и дорогостоящая процедура, а просто потому, что их действительно не много. Исторические события прошлого века не оставляли им места на земле. То же самое произошло и с книгами. Книги просто уничтожались. Еще при Союзе я прочитал большую статью в Литературной газете о проблемах Республиканской библиотеки в Тбилиси. Думаю, что такое происходило и в других библиотеках. Во дворе библиотеки ежегодно сжигалось около 200 тысяч книг. Не было ни транспорта, ни средств, чтобы отвезти их на заводы по переработке макулатуры. Да наверное таких заводов в Грузии и не было. Автор статьи с горечью писал, что лучше бы эти книги просто раздать населению. Рано или поздно такая проблема встанет и перед Национальной библиотекой. Предлагаю заранее выступить с законопроектом, позволяющим населению приобретать списанные книги. Многие жители Минска и других городов имеют приличные жилищные условия, и, не смотря на то, что литература уходит в интернет, а бумажные книги все чаще выбрасывают в мусорные контейнеры, найдется не мало образованных людей, желающих в своем доме хранить книги. На книге ставить штамп, что она является даром библиотеки белорусскому, и любому другому, народу, включена в базу данных библиотеки, и библиотека будет благодарна читателю, если он сохранит ее и передаст по наследству. При необходимости библиотека может выкупить такие книги обратно. Ценность книги может меняться со временем. Первая книга Иммануила Канта, изданная тиражом в 100 экземпляров, не была востребована из-за отсутствия интереса к ней и просто затерялась во времени. А сейчас экземпляр этой книги стоит миллион долларов. Раздача книг и художественных полотен великих итальянских мастеров на хранение

частным лицам и учреждениям, чтобы полотно висело, например, в приемной мэра города, давно практикуется в Италии. Невежественный возмущенный автор статьи, который писал об этом, не знал, что таким образом национальное достояние сохраняется, а, находясь в запаснике Эрмитажа, будет украдено и вывезено за границу. Возмущался он также тем, что муниципальные и другие служащие Италии не имеют своих рабочих мест, а сидят дома за интернетом. Никто не отмечает их приход на работу, да они и не могут все явиться на собрание, так как у них и зала для собраний нет. Автор статьи и не знал, что можно жить без собраний. Как-то в Америке в одном НИИ разговорились двое русских профессоров: что-то давненько не было у нас собраний, Иван Иванович. Да, скучновато. Не над кем посмеяться.

Положение с книгами не исключительное. Такая же ситуация наблюдается и с другими памятниками нашей материальной и духовной культуры. Достаточно пройтись по клубам наших коллекционеров, чтобы убедиться в нашей духовной нищете. Может быть, не все это замечают, но в начале восьмидесятых годов я оказался на барахолке в городе Лас-Пальмас на одном из Канарских островов, принадлежащих Испании. Увиденное потрясло меня. Это был рай коллекционеров. Было выставлено оружие всех времен и народов, фотоаппараты и радиостанции, оптическая техника, химическое и физическое лабораторное оборудование, медали и ордена, даже лычки курсантов одесской средней мореходки. Многочисленные переиздаваемые и обновляемые каталоги предлагали купить старинные автомобили и мотоциклы, танки и самолеты, полотна великих мастеров и редкие книги. При необходимости можно было оформить документы о происхождении предметов. Но наши законы того времени не позволяли ввозить такие вещи, да и денег не было. А свое мы безжалостно уничтожали.

Мой брат в конце шестидесятых годов, сидя на берегу, чтобы закончить юридический факультет, год работал начальником навигационной камеры в Морском порту Калининграда. Рассказывал мне, как комиссия уничтожала навигационный инструмент, шестнадцатикратные морские бинокли и морские хронометры, являющиеся не только приборами отсчета времени, но и произведениями искусства. В начале девяностых годов я оказался по делам в одной тыловой воинской части в Минске. Отделение солдат уничтожало списанное из армейских частей оборудование культурного назначения. Кувалдами они разбивали рояли, скрипки, гитары, кинопроекторы. Солдат надевал очки и бил молотком по стеклу объективов. А ведь все это могло быть продано или подарено нашему народу. Умельцы с воодушевлением восстановили бы рояль, вывезенный из Германии в 1945 году, или радиоприемник 1955 года выпуска.

После войны в армии США остались тысячи не востребованных армейских джипов. Каждый автомобиль размещался в шести деревянных ящиках и был подготовлен к длительному хранению и перевозке морем. Применение их под давлением автопроизводителей было признано нецелесообразным, и джипы были проданы населению по 50 долларов за штуку. Их покупали фермеры и подростки, чтобы гонять по песчаным пляжам и дюнам. Военное министерство было довольно, что получило копейку и тысячи будущих солдат, умеющих водить машины в экстремальных условиях.

Нужен закон, позволяющий народу приобретать культурные и материальные ценности, которые списываются и уничтожаются. Не нужно бояться того, что кто-то обогатится за этот счет или предметы двойного назначения могут быть использованы террористами. Террористы себе оружие найдут, и самое новейшее. Как-то по российскому телеканалу выступал один эстонский коллекционер и рассказывал, что в эстонской армии два танка, а в его коллекции – три. И никто не боится, что он на этих трех танках пойдет в наступление на Таллинн.

Как-то в году так 2002 или 2003 я получил через интернет письмо одного эстонского исследователя рыбной отрасли. В ответ на размещение на нашем с братом сайте фотографий рыболовных судов он пожаловался, что нет книг о становлении рыболовства в Западном регионе Советского Союза. Брешь в истории. Я рассказал об этом своему брату, что дополнительно вдохновило его написание книги. Есть потребность, - пожалуйста. Тем более, что он давно собирался рассказать о своей молодости. И не сухим языком фактов, а самым художественным образом. Лично я книгой брата очень доволен и рад, что помог ему найти художников и читал его тексты до того, как они попадут в книгу.

Уважаемый Роман Степанович! На днях я видел ваше выступление по белорусскому телевидению в связи с получением в дар от Китая шестисот новых прекрасно изданных книг. Меня порадовало такое событие. Но я опять задумался о том, что надо бы ответить благодарственным письмом авторам. Так сказать, адресная работа. Но где взять адреса? И на каком языке писать благодарности? А кто это будет делать? Без посторонней помощи, а именно посольства Китайской республики, сделать это невозможно. А надо бы! Библиотека Краковского университета это делает. А ваша библиотека становится одним из мировых культурных центров. И такое письмо послужит лучше любой рекламы. Писатель покажет письмо своим коллегам, и те тоже захотят разместить свои творения в вашей библиотеке. Бесплатно. Это будет дешевле, чем закупать книги. Нужно внимательно рассмотреть полученные книги. Если они подарены автором, благодарить нужно его. Если закуплены в китайских магазинах на китайские деньги, то благодарить нужно тех, кто эти книги вам передает. Автор создает продукт, который может издаваться миллионным тиражом, и ему не нужно знать, куда попадет каждый экземпляр. Могу предположить, что авторы подаренных книг не только не знают о существовании вашей

библиотеки, но и самого нашего государства. И это не упрек им, как и мне в том, что я не знаю, например, не только столиц китайских провинций, но и названий этих провинций. Так что проблемы с благодарственным письмом китайским авторам может и не возникнуть.

Меня также смущает численность подаренных авторами книг. 150 тысяч писателей – слишком много даже для всей Европы. Журналистов может быть несколько миллионов, но чтобы было так много писателей, верится с трудом. Когда в 2001 году я зарегистрировал свой роман в Книжной палате, регистратор говорила мне, что за последние десять лет это первый случай издания романа в Беларуси. Издаются книги специального назначения, но не романы. Художественная литература издавалась в России.

Впечатление от вашей личности по телевизионной передаче благоприятное. Я подумал, что такой человек, как вы, многое может сделать.

Я еще не был в вашей библиотеке, но она уже заставила меня думать о разных вещах.

Настанет такое время, когда я подготовлюсь духовно, очищусь от скверны, помоюсь, надену чистую одежду, приведу в порядок свои мысли и войду в храм науки и культуры. Я буду думать о чем-то высоком, о том, как маленького Иисуса Христа или Деву Марию впервые вводили в храм, даже попрошу своего знакомого писателя, который регулярно посещает и работает у вас, чтобы он ввел меня. Он давно, полный восхищения, предлагает мне сделать экскурсию по библиотеке и готов быть моим проводником. Считает, что Национальная библиотека – самое выдающееся творение рук человеческих в Беларуси.

Желаю вам творческих успехов и крепкого здоровья.

Владимир Опекунов

Владимир Васильевич Опекунов, родился в Горьковской области в 1948 году, окончил физико-математический факультет и философскую аспирантуру в Калининградском университете, с 1985 года проживает в Минске, женат, двое взрослых сыновей, жена – врач психбольницы, работает ведущим инженером в метрологической службе Белорусской железной дороги, автор романа «Суровый друг», Минск, ВЭВЭР, 2001 г., 636 с. с илл. Домашний адрес: Минск, 220089, ул. Смирнова, 41, кв. 11. Телефон домашний 220-46-47, моб. МТС 271-14-24. E-mail: opekunovvl@tut.by, http://: opekunow.narod.ru.

08.02.09 Слежкину

Василий, привет!

Очень рад был получить от тебя письма, но сам как бы в отместку тебе за долгое молчание тоже затянул с ответом. Конечно, я на тебя не обижаюсь. Было просто тоскливо. А так как ты на все времена имеешь передо мной презумпцию невиновности, я всегда могу придумать причину, по которой ты не можешь сообщать о себе. Хотя бы тот же автомобиль, за который я рад и одновременно понимаю, что это большая обуза. Но и это надо испытать в жизни для ее полноты. Любое благо имеет обратную сторону. Вспоминал я о тебе такими словами: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Ты как бы в ответе за меня. Есть и перефразировка: «Мы в ответе за тех, кому наливаем». Вторую поговорку я вспоминаю во время приема алкоголя, и она меня сдерживает. Хорошая поговорка.

О твоей машине я думаю еще и в связи с международной обстановкой. В последнее время Беларусь активно входит в Европу, а Европа в Беларусь. А тут еще и кризис. Я ожидаю смягчения визового режима, которое позволит нам чаще бывать друг у друга. Когда-нибудь тебе захочется повторить свой велосипедный пробег по Золотому кольцу, а по дороге ты сможешь заехать в Минск, передохнуть и ознакомиться с достопримечательностями, которых становится все больше в ожидании туристического бума. Мечтаю о том, что у нас уже будет трехкомнатная квартира, и мы сможем достойно принять вас у себя дома. Я выеду навстречу тебе, сяду в машину и в качестве проводника-штурмана доведу тебя до места назначения. В Белоруссии сейчас есть, что посмотреть.

Надеюсь также, что машина позволит тебе изучить родной край и почаще бывать на море. Предполагаю, что ты будешь это делать не для себя, а для внучки, но заодно и сам поучаствуешь в этом деле.

Калининград я чувствую всем своим телом. Любое сообщение меня захватывает. Смотрю телерепортаж о встрече Президента Медведева с губернатором Боосом и слышу, как он докладывает, что зарплату бюджетникам ПОЧТИ всем выплатили. Вот это ПОЧТИ вызывает глубокую тревогу. А то, что ракеты «Искандер» вывезены из области, меня радует. Я против всякого нагнетания обстановки и гонки вооружений. Надеюсь, что тебя кризис не заденет очень сильно, а вот Люсина дочь Таня Сапрыкина уже подыскивает себе работу. Предполагаю, что ты сможешь найти себе дело в любой обстановке. Мой сын Саша сейчас вышел на диплом и подыскивает себе работу. Я вспоминаю наше распределение и твою работу в школе. Об этом можно написать хороший рассказ. Нужны детали, такие как способ сохранения тепла в комнате с помощью развешивания одеял. Хотелось бы еще раз послушать тебя о твоей работе в этой школе.

На работе у меня постепенно устанавливается режим неделя через неделю. И, пожалуй, первый раз за последние годы я смог несколько дней подряд поддерживать в себе состояние, в котором могу писать. Просмотрел набранные на компьютере старые рассказы и собираюсь сделать из них книгу, подобную Вениной книге. То, о чем ты мне говорил много лет назад. Среди рассказов я нашел текст о Нормантасе. Рассказ мне нравится, а теперь он приобретает актуальность и в связи с тем, что Венин друг Сэм Симкин дружит с атташе по культуре или с самим литовским консулом. Прошу тебя, распечатай для Вени прилагаемые письма и рассказ о Нормантасе. Наверное, Нормантаса уже нет в живых, но мой тесть, тоже 1925 года рождения, еще жив и хорошо помнит былые времена. Для меня было бы важным событием в жизни передать привет этому замечательному человеку. И получить от него сообщение, что он привет принял. Конечно, он меня уже не помнит, но будет рад, что его бывший студент думает о нем. Удивительно, что он не философ и не физик, а человек, казалось бы очень далекий от этого и других моих интересов. Хоть он и конструктор акваланга и идеолог спорта. Спорт ближе к тебе.

Я заготовил письмо для Вени и директору Национальной библиотеки Беларуси. Второе письмо отправлять по адресу не спешу, так как оно перегружено деталями. Но в то же время я помню слова Пинского о том, что для понимания механики нужно прочитать толстую книгу. А в голове останется не много, только на тонкую книгу. И показывал нам учебник своего единоплеменника Хайкина «Механика». В этом учебнике, кроме механики, были приведены сведения, не имеющие к ней никакого отношения, например, распределение плотности в земном шаре от центра к поверхности. Почитай это письмо.

И вообще, если кому-то интересно, давай читать мои письма. Это тоже мои читатели, которых не много, как ты увидишь из письма Вени о встрече в кружке жены Августиновича. О других событиях в нашей жизни читай в моих письмах. Спасибо тебе за то, что ты меня не забываешь и продолжаешь играть важную роль в моей и Вениной жизни. Успехов тебе и всем вам крепкого здоровья.

Володя

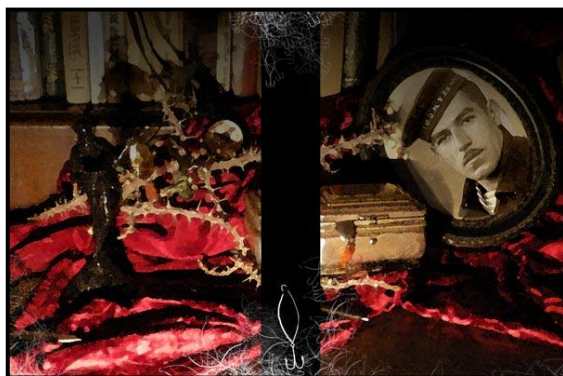
Письмо Михаила из Комильфо от 17 февраля 2009 г.

Тема: обложка

Добрый день, Александр!

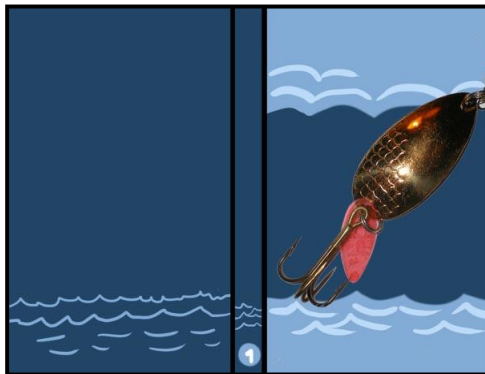
Высылаю 4 эскиза обложки. Сразу предупреждаю - это всего лишь эскиз, в оригинале всё будет отрисовано четко и красиво.

Вариант 1.

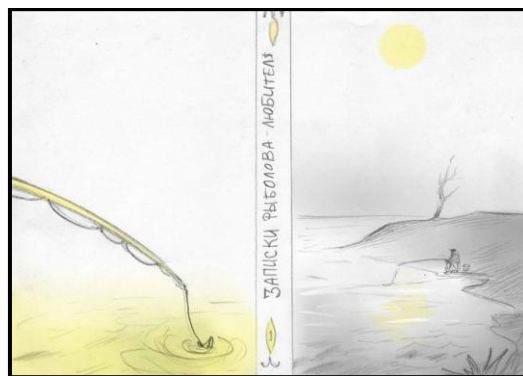
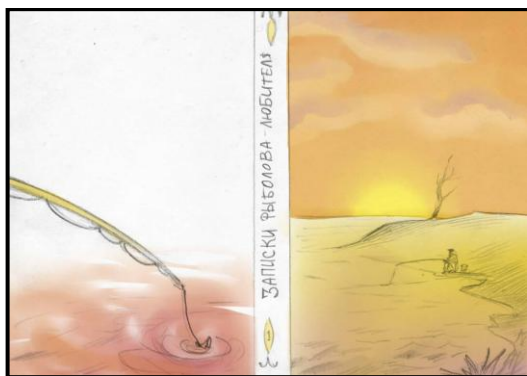
Натюрморт. Мы скомпоновали композицию из вещей, которые были под рукой. Конечно, скорее всего бархатной тряпки не будет, а перед фотографией разложим рыболовные снасти. Этот эскиз высылаю в качестве образца, как обложка примерно может выглядеть. (Это была первая мысль, которая пришла нам в голову, но вот её исполнение оказалось задачей не такой уж простой. Набор предметов сложно разложить стильно, чтобы обложка имела законченный вид, поэтому мы искали новые варианты.)

Вариант 2.

Была идея оформить Вашу книгу в духе книг и пособий по рыболовству. Каждый новый том будет иметь другой цвет, наверное, будет новая блесна, но стиль оформления останется единый. Естественно, волны будут отрисованы в объёме.

Варианты 3 и 4.

Думаю, что при детальной прорисовке они будут самыми удачными. Идея такая. Первый том - рыбак лет 25-ти сидит на берегу озера. Маленькое дерево и просторы... Второй том - рыбак будет постарше, деревце будет больше и пышнее, появятся какие-то детали, характерные для того времени. Третий том. На соседнем берегу начнется застройка - будут видны небоскребы, на фоне неба след от самолёта. Т.е. каждый том будет оформлен в едином стиле и картинка будет отражать смену времени. На обложке 2-го или 3-го тома рыбак может уже сидеть с детьми.

Вот такая задумка, выберите цветовую гамму. Вариант 3 - на закате. Вариант 4 - днём.

С уважением,

Михаил

Мой ответ ему в тот же день

Добрый день, Михаил!

Глядя на эскизы, первое, что приходит в голову: обложка должна отвечать стилю содержания. Содержание документально, и рыбалка в нём не доминирует. Но присутствует во всех книгах. На обложке рыболовная тема звучит уже в названии, но мои книги всё же не есть пособия по рыболовству и оформлять их в духе таких пособий, мне кажется, не следует. Это подошло бы для серии "Рыбалка в "Записках рыбака-любителя", но не для "Записок" в целом.

Идея с натюрмортом интересна, но для "Приключений с самиздатом" идеальным было бы разложить или положить стопкой самиздастовские рукописи в их натуральном виде или факсимиле некоторых титульных страниц. Неплохо смотрелись бы и факсимиле отдельных страниц моего школьного дневника или моих "Дневников погоды".

В рисованном виде и в цвете я себе обложку не очень представляю. Мне кажется, она должна быть в виде коллажа из черно-белых фотографий, что подчёркивает документальность книг, а цветными должны быть только шрифты. Фотографии станут цветными, когда пойдёт речь о временах, начиная с 1995 года. Фото для коллажа в разных комбинациях я могу подобрать.

Идея смены пейзажей с течением времени может быть также реализована через соответствующий подбор фотографий.

Вот пока такие соображения.
С наилучшими
ААН

Ответ Михаила в тот же день

Добрый вечер, Александр!
Пришлите, пожалуйста, несколько фотографий для коллажа. Постараемся учесть все Ваши пожелания.

С уважением,
Михаил

Моё письмо Михаилу вдогонку на следующий день

Добрый день, Михаил!

Забыл поблагодарить вашего художника(ов) за поиски наилучшего варианта обложки. Стилистически мне понравился вариант 3. Но он не адекватен фактическим способам ловли в описываемый период времени. Я ловил преимущественно в забродку, по чресла в воде, в камышах, как это описано в главе 64. Вид этих камышей сверху показан на прикрепленном фото, а вид поплавок в камышах на прикрепленном эскизе рисунка.

Может быть, стоит попробовать изобразить не сидящего на берегу, а стоящего с удочкой и сумкой или садком на боку в камышах рыбака на лицевой стороне обложки, а поплавок с концом удилища - на тыльной? У следующей книги на обложке рыбак (или двое) будет сидеть у этих камышей в резиновой лодке, и т.д. и т.п.

Параллельно сегодня подберу фотографии для коллажа.

С наилучшими
ААН

Письмо Володи Клименко от 18 февраля 2009 г.

Саша, привет,

Сегодня получили решение об отклонении нашей статьи по предвестникам в Ann. Geophys. Не знаю, почему они прислали нам, а не тебе, поскольку при подаче статьи был указан твой адрес для переписки. Ну да ладно, это сейчас не так существенно. Во вложении посылаю тебе решение редактора и отзывы рецензентов. Мы с ними ознакомились. Посмотри и ты, и напиши, что будем делать дальше? Будем бодаться или выберем другой путь. Во многом мы не согласны, чем-то даже возмущены и разозлены, хотя есть и те замечания, с которыми следует согласиться. Мы с Максимом собираемся приехать на семинар в Апатиты, где сможем обсудить дальнейшие действия. А за это время ты сможешь проанализировать полученную информацию. Сегодня я познакомлю Иру с полученными рецензиями.

С наилучшими пожеланиями,
Володя. Привет Сашуле.

Мой ответ ему в тот же день

Привет, Володя и Максим!

Конечно, можно было бы написать редактору: что это у Вас за рецензенты такие, которые утверждают, что плазма переносится EхВ дрейфом ВДОЛЬ магнитного поля, а электрическое поле влияет противоположным образом на перенос плазмы в сопряженном полушарии. Но стоит ли? В спецвыпуск всё равно не попадём, а доработать статью, что рекомендуют оба рецензента, вполне можно. Особенно, если не спешить, а чётче продумать все формулировки и улучшить английский.

До встречи в Апатитах,
ААН

Письмо Румянцева Аксёнову (копии Киселёву и мне) от 18 февраля 2009 г.

Васек! Попытка дозвониться до тебя четыре дня, но без successfull^а. То ли ты дневное время в анабиозе проводишь, то ли сил нет. И вес твой в 40 кг наводит на печальные мысли. Может типа анорексия началась? Они ж там, вроде, разные бывают. А может и депрессивное, если ты свои симптомы правильно идентифицируешь. В любом случае спец нужен. Вызови хоть кого-нибудь. Или подруга твоя пусть вызовет. С тобой-то уже, я думаю, бесполезно что-то обсуждать. Как говорил вожьд всех народов о твоём тезке: это не он говорит, это его болезнь говорит. И здесь я с ним согласен. Кстати, мавзолей закрыли на профилактику до конца апреля. Будут Ильича вымачивать и костюм менять.

Жизнь течёт. Новостей особых нет. На службе зимнее затишье. Страна падает и наверху ждут, когда дно будет, после чего мы, якобы, в рецессию впадём. Эх, Василек! Все это уже было. Перестройку пережили, и это переживём.

Ты хоть спорадически трубу бери, а то и голосок твой не слушаешь. Ты, как я понимаю, концы все обрубил, глядишь только в ящик (в смысле, в ТВ).

С комприветом
ОЛЕГЪ

Письмо Киселёва Румянцеву (копии Аксёнову и мне) от 20 февраля 2009 г.

Тема: Гриппозная

Василич!

Я тоже вчера попытка дозвониться Старика, но безуспешно. Сегодня попробую ещё.

Пребываю в пессимизме, так как к уже озвученным причинам добавился ещё грипп и ремонт на кухне, затеянный женой. Для этого из кухни пришлось все вынести, и теперь в моей комнате негде повернуться. Приходится тихо сидеть в кресле.

Позволю себе некоторое сравнение. Первые дни заболевания характеризовались сильным ознобом и ломотой всех суставов и мышц. К вечеру поднималась температура, уходили силы и отказывала голова. Похоже, что с нашей страной происходит приблизительно то же самое, только лечить её придётся значительно дольше.

Но бодрости духа не теряем и тянемся к новым ... э-э-э? Рюмкам и стаканам. Вот! С надвигающимся праздничком вас, господа бывшие защитники. Пью, пардон, я ещё на работе, так что выпиваю за ваше здоровье.

Почему на работе? Ну, я же не мог оставить свой узкий мужской коллектив в трудный момент без собутыльника, ведь нас всего четверо в лабе.

Вечноворчащий физик
Вит Киселев

Вдогонку в тот же день

Василич!

Кричи "Ура!" и хватай стакан в богатырскую руку - жизнь всё ещё продолжается. Только что сегодня дозвонился до Старика, не с первой, конечно, попытки, но вдруг на том конце провода сняли трубку, и я снова улышал родной голос нашего дорогого Председателя ПДП. И, как говорится, имел с ним продолжительную и плодотворную беседу.

Его апатия носит, ес-но, физиологический характер, но в данный момент он находился под действием какого-то термоядерного лекарства, рекомендованного сыном. Действие сего средства имеет раблезианский характер. Поясняю, допустим, Гаргантюа заходит в сортир, и как на это реагируют обычные людишки.

Вот и нашему Старика после приёма этого чудодейственного средства приходится лететь в ватерклозет и проводить там не менее четверти часа. Возможно, что-то в этом и есть, ведь во времена Швейка все болезни лечили клистиром. И помогало.

Вот и Старика стало легче, к его огромному удивлению, и даже отек немного спал.

Вторым побочным действием данного средства (или тотальной чистки организма) стало появление некоторого аппетита у Старика. Ему действительно захотелось чего-нибудь съесть. И он это, вроде бы, сделал.

Василич, Старик передает тебе большой привет и наилучшие пожелания, на тот случай, ежели не сможет пообщаться с тобой лично. Но твоё последнее письмо он получил и прочитал.

Ещё раз с наступающим праздником. Отдельный тост предлагаю за здоровье Старика.

Рыб'Ак, присоединяйся!
Вечноворчащий физик
Вит Киселев

Моё письмо Аксёнову (копии Румянцеву и Киселёву) от 20 февраля 2009 г.

Привет, братцы!

Коли уж вы подали о себе знать, отчитаюсь и я коротенько.

Февраль проходит весело. Начался с того, что на меня напали грабители на лестнице, ведущей в гору к нашему Северному проезду от улицы Папанина, по которой я поднимался, идя домой с работы, естественно, в потёмках. Двое парней нагнали меня снизу, спросили сколько времени, потом один вцепился в мою левую руку с часами, второй вертелся за моей спиной, нацеливаясь на мой левый карман, в котором был кошелёк.

Похоже, что они меня отслеживали от магазина, где я из этого кошелёка у кассы расплачивался. Ещё у меня сумка была через плечо, возможно, и на неё зарились. Выручил меня невесть откуда (снизу) взявшийся здоровенный мужик. Он спугнул того, который меня держал за руку, и в которого я вцепился, а тот, который был сзади, вытащил вождеденный кошелёк у меня из кармана и рванул вниз. Тогда и первый бросился за ним.

Я сказал мужику: - Спасибо!

Тот ответил: - Не за что.

А пропажу кошелёка я только дома обнаружил. Был он, кстати, пустой - я всё в магазине истратил - и драный. Обидно ребятам.

А через пару дней, возвращаясь вечером из гаража, подъезд к которому расчищал от снега, я поскользнулся на укатанном спуске и грохнулся на левую руку, совершив кульбит направо через правое плечо. То ли в локте, то ли в кисти я её, похоже, вывихнул, но моментально вправил правой рукой. Дома сам себе определил, что перелома нет (по этой части опыт у меня достаточный), и в травмпункт ехать отказался, как Сашуля не уговаривала. Рука распухла и в локте, и в кисти, и ни пошевелить пальцами, ни поднять всю руку я не мог. С клавиатурой наловчился работать одной рукой. За неделю опухоль кисти спала, а локтя уменьшилась, подвижность пальцев восстановилась. Сейчас вот уже двумя руками по клавише долбаю. А в прошлое воскресенье на лыжах уже катался, работая одной палкой, вторую для равновесия просто волочил в забинтованной руке. И при этом Сашулю укатал растренированную из-за поездок в Питер и Калининград.

Но главное событие (и не месяца, а пяти лет!) – работа аккредитационной комиссии в нашей конторе. Все на ушах стоят. Научную работу и естественно-научные кафедры проверяет Брюханов - проректор по научной работе Калининградского технического университета, с которым у меня даже имеются совместные публикации, поскольку он был научным руководителем Максима Клименко (а на самом деле руководили этой работой Максима я и его отец - мой бывший ученик Володя Клименко). Так вот Брюханов проверяет всё очень придирчиво и ни одного формального нарушения не пропускает. А придираться в нашей приписочной конторе есть к чему. Компьютеры, например, закупленные для учебного процесса, приписываются к научному оборудованию, завышая тем самым цифру расходов на науку, то есть объёмы НИР, которые должны быть не ниже установленных нормативов. Остепенённость у нас низкая, особенно у технарей, а университет -то технический. И т.д., и т.п. Сегодня комиссия работает последний день, а в планах партии и правительства реформа образования, по которой число университетов должно быть сокращено раз в десять.

И в самом деле, на хрена нам университеты?

Володя! Раз я молчу по поводу твоего предложения использовать твоего сынка в качестве перестройщика дачи моей тётки, значит, ясности пока нет. На 4 марта назначено очередное судебное разбирательство апелляции тёткиной совладелицы, обжаловавшей предыдущие судебные решения по разделу дома, так что ждём-с.

Опекунов прислал письмо с приложением своего пространного обращения к директору Национальной библиотеки Беларуси, в котором он описывает, как и чем, по его мнению, нужно благодарить дарителей, которые дарят библиотеке свои книги. Сам Опекунов подарил Национальной библиотеке три экземпляра книги его брата о калининградских рыбаках и был разочарован прохладным отношением в библиотеке к нему как дарителю.

С издательством Комильфо идёт процесс обсуждения макета обложки первой части моих "Записок". Приятно чувствовать их заинтересованность в успехе издания.

С наступающим праздником якобы настоящих мужиков!

Саня как бы рыболов

Письмо Михаила из Комильфо от 21 февраля 2009 г.

Добрый день, Александр!

Посмотрите новый эскиз обложки.

С уважением,

Михаил

Мой ответ Михаилу в тот же день

Добрый вечер, Михаил!

Похоже, что это то, что нужно. Можно ещё поэкспериментировать с гаммой, включая фон аннотации. Нужна ли жёлтая заливка? Следует аккуратнее отформатировать аннотацию: выравнивать не по центру, а по левому краю или по ширине; кавычки везде должны быть как в конце, а не < >; отсутствует последняя точка. В целом же – нравится! Осталось посмотреть, как с надписями будет выглядеть.

С наилучшими

ААН

Письмо Румянцева Аксёнову (копии Киселёву и мне) от 21 февраля 2009 г.

Тема: Поздравительная

С чувством глубокого удовлетворения восприняли мы известие об установлении прямого акустического контакта со Стариком. И особливО, что произошел сей аксьон в канун Дня Красной армии, ныне переименованным ранними демократами, хотя, в конце концов, важна астрономическая дата, условно принятая за День. Привыкли 23 февраля бухать по поводу Вооруженных Сил СССР, так будьте любезны и в нашей новой, демократически-олигархической, с развивающейся социально ориентированной экономикой России канонизировать сию дату. Присоединяюсь к поздравлениям и пожеланиям товарищей по Пленуму, а Старикку Васиссуаллию - отдельный my best respects по случаю очередного поминования нашего нахождения в рядах. Должен напомнить товарищам, что служили мы не долго, но честно. К тому времени, когда я уже вылетел из ВМФ и прибыл в родной Владивосток простым шпаком, поручик Аксенов заслужил звание "лучший дежурный по части". А это строевики-кадровики так просто не давали. А ведь когда мы из всяких Питеров и Томсков прибыли служить, нас называли тотальниками, в память немецкой тотальной мобилизации апреля 1945 г. Вот так Вовка и показал, что хочешь стать лучшим (дежурным, железнодорожником, банкиром и т.д.) - заканчивай физфак. Слава выпускникам физфака!

Витус, гриппер - только народным средством. Если другая мутация вируса - смени марку напитка. Кстати, спешу обрадовать товарищей: кажись, проклятая начала забирать. Но не вся, а только производства завода в Черногоровке.

Саня, сколько я комиссий и купаний пережил - не счесть. Но в демократической России присылать комиссию - это что-то новое. У нас в РАН обычно практика самоедская - сокращаем вам финансирование, а там вы уж сами, демократическими методами самоуничтожайтесь. А планы сократить число госуниверов и сосредоточить в них науку - известны. Все это тоже было: в каждой союзной республике - по одному университету, как и по одному музею Ленина. План верхов, на мой взгляд, прост - выкинуть из бюджетных расходов все, кроме армии, полиции и госкорпораций. Такое США российского разлива, но с вертикалью, чтобы окорот людшкам давать. Но все это в нашей остатней жизни имеет малое половое значение, а у Старика дак и равное ноллю.

Поэтому всем - здоровья и с наступающим.

ОЛЕГЪ(ВАСИЛИЧ)

Письмо Михаила из Комильфо от 22 февраля 2009 г.

Здравствуйте, Александр!

Рад, что эскиз Вам понравился, продолжим работу над чистовым вариантом.

>> Следует аккуратнее отформатировать аннотацию: выравнивать не по центру, а по левому краю или по ширине; кавычки везде должны быть как в конце, а не < >; отсутствует последняя точка.

Да, конечно! Это эскиз, поэтому текст размещен на скорую руку просто показать, где он будет расположен. Всё сделаем!

С уважением,
Михаил

Письмо Аксёнова мне (копии Биненко, Киселёву, Румянцеву, Черноусу) от 23 февраля 2009 г.

Тема: Как бы поздравительная

Привет, о, дружи, как бы из пустоты!

Как бы поздравляю защитников как бы любящей нас родины (мать её!). - И на хер мы её защищали?

А ты, Саня, не скучаешь! Привет Сашуле.
Старик

Письмо Киселёва Румянцеву (копии Аксёнову и мне) от 24 февраля 2009 г.

Тема: похмельная

Друзья!

Как приятно на гриппозно-похмельную голову осознать, что вы еще трепыхаетесь в этом мрачноватом мире. Наконец-то все вы отозвались на телепатические и электронные позывы и проявились, хотя бы и виртуально.

Всем понемногу достается от нашей матушки, но кому-то больше, (еще Оруэлл писал, что все скоты равны, но некоторые - равнее), например, нашему уважаемому и где-то глубоко любимому Рыб'Ак'у досталось по пол... ну не скажу, что полной, но весьма полновесной программе. Мол, не заносись со своими мемориями, их писали люди и покруче, и не дай Бог пойти по пути советских маршалов и пр.

Это я так, от зависти, потому как самому приняться за аналогичный труд нет возможности. Лень!

Грипп, зараза, все не отпускает, и марки спиртного я уже самые различные поперебрал, вплоть до невеликого самогону, а ён всё сидит во мне, понравилось ему, видать, в моей груди.

Я бы и принял Черноголовочку, но чтой-то в моем районе Питера ее не видать уже давно. Это когда я на железке работал, так закупал ее регулярно в Первопрестольной как для домашних целей, так и для работы. Ведь непьющий проводник - это нонсенс, социалистический реализм, мать его тудыть. Вот и наслаждались с коллегой Окатовым сим даром Божьим. А где ж его взять теперь. Вот и болею.

Когда меня знакомые поздравляли с днем защитника, я им отвечал, что был полузащитником, причем, левым. Не до всех, почему-то доходило.

Ладно, господа, всем привет, а я пошел лечиться дальше, а то тут нам пообещали в очередной раз, что финансирование нам вот-вот откроют и чуть ли не задним числом аж с 1-го января. Посмотрим.

Вечноворчащий физик
Вит Киселев

Ответ Румянцева Киселёву (копии Аксёнову и мне) от 25 февраля 2009 г.

Тема: поминальная

Витус, ежели алкОголь в ударной дозе не помог замочить вирус (в путинском смысле) в щелочной среде, значит вирус присосался, гад, и уже на клеточном уровне мешает тебе чего-то там синтезировать. Как говорится, поздно пить боржоми, когда почки опадают. Сделать паузу тоже полезно.

Лучше меньше да лучше, как говаривал т. Ульянов. Вот и тезка евоный совершил малый выход в виртуал. Может и дальше разойдется.

Я ему сообщил, кстати, печальную новость о сносе зданий общаг на Мытнинской наб и пр. Добролюбова, на которую случайно натолкнулся (http://www.nr7.ru/story/petrogr/story_3766.html).

Так что дальше будем глядеть на очередной офисно-развлекательный 5 звезд. Хорошо, хоть от фака здание осталось. Но я успел Вассисуаллия в 2006 году видеовековечить на фоне сих памятных для нас строений.

Так что можно и помянуть.
ОЛЕГЪ(ВА СИЛИЧ)